

зоны восточного побережья Камчатки в прошлом, имели процессы активного вулканизма – мощные извержения и сильные цунами.

1. Труды Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника. Петропавловск-Камчатский, 2013. Вып. 3 : *Аверин Ю. В.* Наземные позвоночные Восточной Камчатки. 260 с.
2. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1 : 200 000. Изд. 2-е. Сер. Восточно-Камчатская. Л. N-57-XII, XVIII, N-58-VII (гора Исток Чажма). Объяснительная записка. СПб., 2006. 222 с.
3. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Петропавловск-Камчатский, 2009. 566 с. Печ. по изд.: *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. СПб., 1901. Ч. 1 : Исторический отчет по путевым дневникам.
4. Камчатка. XVII–XX вв. Историко-географический атлас / ред.: Н. Д. Жданов, Б. П. Полевой. М. : Федер. служба геодезии и картографии России, 1997. С. 10–11.
5. *Никаноров А. П.* Предварительный список археологических памятников на территории Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника и государственного природного заказника федерального значения «Южно-Камчатский» // Люди великого долга : мат. XXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 157–162.
6. *Пономаренко А. К.* Новые стоянки неолита Камчатки. Магадан, 1976. С. 183–193.
7. Он же. Отчет об археологической разведке на побережье Кроноцкого залива в 1977 г. // Архив ИА РАН. № 6936.
8. Он же. Некоторые итоги археологических разведок на побережье Кроноцкого залива. Магадан, 1979. С. 129–147.
9. Он же. Древняя культура ительменов Восточной Камчатки. М., 1985. 312 с.
10. Он же. Древняя культура ительменов Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2000. 312 с.
11. Он же. Тарьинская культура неолита Камчатки. Владивосток, 2014. 254 с.
12. *Пташинский А. В.* Предварительная оценка археологической изученности Камчатского края // V Диковские чтения. Магадан, 2008. С. 88–89.
13. *Руденко С. И.* Культура доисторического населения Камчатки // СЭ. 1948. № 1. С. 153–179.

В. П. Пустовит **КТО ПОДВЕРГНЕТСЯ ОГНЮ**

Аннотация. В работе на основе архивных документов рассматривается ход расследования уголовного дела 1952 г. по обвинению представителей петропавловской общины евангельских христиан-баптистов (Г. С. Степченко и А. Г. Пивоварова). Затронуты вопросы социальной и религиозной политики советского государства в 50-е гг. XX в.

Ключевые слова: Петропавловск-Камчатский, религия, евангельские христиане-баптисты, Министерство государственной безопасности, реабилитированные.

Abstract. In the paper based on archival documents the course of investigation of Petropavlovsk community of Evangelical Christians-Baptists representatives (G. S. Stepchenko and A. G. Pivovarova) criminal case of 1952 is considered. The author touches the problems of social and religious policy of the Soviet government in 1950's of the XX century.

Key words: Petropavlovsk-Kamchatsky, religion, Evangelical Christians-Baptists, Ministry of National Security, rehabilitated.

22 февраля 1952 г. заместитель начальника Управления Министерства государственной безопасности (далее – УМГБ) по Камчатской области А. М. Аксёнов утвердил постановление о принятии к производству следственного дела по обвинению Г. С. Степченко в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР» (1, л. 2).

Дело вёл старший лейтенант С. Н. Шмелёв. Он в тот же день допросил арестованного. Предложил, прежде всего, изложить биографию.

Григорий Савельевич Степченко, 1900 г. р., уроженец д. Моховой Гомельской области, рассказал: окончил 3 класса церковно-приходской школы, дальше учиться не мог «из-за экономической нужды в семье, поскольку из детей (а их было 7), я был самым старшим, пришлось помогать родителям... До 1922 г. занимался крестьянским трудом» (2, л. 25), затем ушёл на стройку плотником,

в 1927–1929 г. работал на золотых приисках Урала, после чего вновь в хозяйстве отца. Жил на хуторе, в колхоз не вступал до 1940 г., когда правительство приняло решение о переносе хуторов в населённые пункты. Переехал в с. Новые Журавичи. Там встретил войну.

«В составе рабочего батальона, – продолжал Степченко, – я работал на сооружении противотанковых препятствий в районе г. Почеп Брянской области» до ноября 1941 г. – до подхода немцев к городу. «Оружия у нас не было, оказать какое-либо сопротивление немцам не могли, и были взяты в плен» (3, л. 26–27).

Немцы этапировали их в направлении Бобруйска. Степченко с товарищами проломили дверь вагона и выбросились на ходу из поезда. Явившись домой, он зарегистрировался у старосты «как прибывший с трудового фронта».

Следователь перебил арестованного: «Проживая на оккупированной немцами территории, какую работу проводили в пользу немецко-фашистских захватчиков?» Тот ответил: «Никакой...» (4, л. 27).

На мартовских допросах Г. С. Степченко даст подробные показания о жизни под немцами с ноября 1941-го по осень 1943-го. «По распоряжению старосты колхозная земля была разделена на души и мне досталось 7 гектаров... лошадь на 2 хозяйства, и таким образом я стал снова единоличником и занимался летом обработкой земли, а зимой частично работал у себя дома как портной, принимал частные заказы от своих односельчан, частично приходилось выполнять указания старосты по очистке дороги от снега во время заносов, поскольку по дороге проходили немецкие автомашины, и немцы требовали, чтобы дороги содержались в образцовом порядке» (5, л. 93).

«Приходилось по указанию старосты села несколько раз ездить в лес за хворостом, которым огораживалась дорога от снежных заносов... Других указаний от старосты не имел».

На вопрос, выполнял ли заказы по пошиву обмундирования для немцев, арестованный ответил отрицательно и добавил: «Никакой пошивочной в моём доме не было, заказы я принимал частным порядком как кустарь-одиночка. В те годы я занимался не только пошивом одежды, но работал и как сапожник и столяр...».

«Участие в сборе тёплых вещей для немецкой армии вы принимали? – Нет, не принимал» (6, л. 96).

В марте же 1952 г. Шмелёв неожиданно спросил, когда и за что допрашиваемый привлекался к уголовной ответственности.

Степченко: «В 1935 г. я работал столяром в военном городке города Речица Гомельской области, где от производства Военведа получил костюм, затем в магазине приобрёл другие предметы массового потребления и, захватив все эти вещи, выехал в Журавненский район, к месту жительства жены» (7, л. 88). Хотел продать их, но на базаре его задержала милиция как спекулянта.

Дали ему 5 лет. Написал кассацию и письмо Н. К. Крупской. Срок снизили до 1 года (8, л. 84). Отбывал на торфоразработках близ Бобруйска, откуда сбежал спустя 9 месяцев. Поступил разнорабочим в ЛПХ. В октябре 1937-го беглеца поймали. «Из тюрьмы г. Могилёва вместе с этапом политических заключённых меня направили в район г. Котлас Архангельской области, где я содержался во 2 отделении Гулага... слышал, что наши дела разбирала какая-то *тройка*, но что это за *тройка*, мне неизвестно» (9, л. 90). Тройка НКВД осудила Г. С. Степченко то ли на 2, то ли на 3 года. Однако он освобожден досрочно «за то, что, работая на лесозаготовках, применил новый метод использования лучковых пил, показав при этом высокую производительность труда...».

Шмелёв: «Где доказательства, что вы были в заключении и вас освободили?»

Степченко: «Этот документ затерялся в период Отечественной войны. Почему меня содержали вместе с политическими заключёнными, я не знаю».

«В 1937 г. вы арестовывались за антисоветскую деятельность. Почему вы об этом стараетесь умолчать? – За что я арестовывался в 1937 г., сам толком не знаю, но другой вины, кроме побега, у меня не было, и арестовать меня могли только за побег» (10, л. 91).

Второй допрос арестованного 23 февраля 1952 г. следователь начал так: «При обыске у вас обнаружена религиозная литература. В какой религиозной секте вы состоите?» Степченко сказал, что относит себя к баптистам. В секту вступил в 1939 г. на Гомельщине при следующих обстоятельствах: «Работая в соседнем селе Волосовичи по перекладке печей у крестьян, я случайно попал на собрание баптистов, где читалась проповедь религиозного учения, и с этого момента у меня возник интерес и детальное чтение Евангелия (Библии), и я стал посещать их... (собрания. – *Ред.*). Эта вера постепенно стала укрепляться в моём сознании, таким образом я оказался в числе баптистов» (11, л. 32–33).

«Во время немецкой оккупации я посещал собрания баптистов в с. Довск в 10 км от нашего села. Собираться на собрания баптистов немцы не запрещали и никаких препятствий к этому не чинили. В с. Довск в это время существовала община, и был её руководитель – просветер, который читал проповеди и объединял всех баптистов близлежащих сёл в одну общину, в которой состоял и я».

Шмелёв: «Кто вам выдавал пропуск для выхода из села?»

Степченко: «У меня была справка от старосты, удостоверяющая мою личность, и эта справка служила мне пропуском для выхода и входа в село. – В связи с чем была выдана такая справка? – Такие справки имели все мужчины, и они заменяли как бы паспорт. Данная справка давала возможность перемещаться только в пределах района, а если надо было перейти в другой район, для этого нужен был пропуск от комендатуры».

Степченко привёл случай, когда за отказ выполнить распоряжение старосты о выезде в соседний район для перевозки сельхозинвентаря трое суток просидел под арестом в районной полиции и был освобождён тем же старостой, имевшим право арестовывать на срок до 10 суток. Во время оккупации при обязательной сдаче хлеба староста также расписывал, кому и сколько сдавать его немцам (12, л. 96–98).

На второй день после освобождения нашими войсками Гомельской области Г. С. Степченко вызвали в райвоенкомат и мобилизовали в Красную армию. Он воевал в составе 206-го стрелкового полка 5-й Орловской пехотной дивизии, был ранен в бою, месяц провалялся в лазарете, после чего был направлен подносчиком снарядов в отдельную тяжёло-пушечную бригаду. В сентябре 1944 г. – второе ранение и контузия. Весной 45-го его комиссовали (13, л. 28).

Производящие обыск на квартире Степченко нашли удостоверения к воинским отличиям хозяина: медалям «За отвагу» и «За победу над Германией»; сами награды были «утеряны по месту жительства в Гомельской области» (14, л. 15).

На Камчатку Г. С. Степченко приехал «из-за трудных материальных условий» осенью 1950 г., семья (жена и четверо детей) присоединилась к нему в январе 1952 г.

Весной 1951-го, рассказывал арестованный, к помещению столярного цеха, где он работал, пришла женщина за стружками. Звали её Лиза. Присматриваясь к ней – её манерам и разговору, Григорий Савельевич догадался, что перед ним баптистка. Спустя неделю он через неё познакомился с другой – *сестрой* Марфой Брагиной, жившей в доме № 7 по ул. Рябиковской, а в мае того же года – с Анатолием Пивоваровым.

Они собирались поочередно то у Пивоварова, то у Лизы, то у Брагиной и «делали религиозные отправления» (15, л. 34). Муж Лизы (домохозяйка Елизавета Ивановна Константинова; Рябиковская, 3, кв. 16), сторож рыбного порта, не был баптистом, но ничего не имел против их собраний.

Старший лейтенант всё добивался, кто же является главой их группы. Сначала думал на Степченко. «В том, что вы являетесь руководителем или, как вы сами говорите, “старшим братом”, никакого сомнения нет, и данная секта работала под вашим руководством, поэтому ваши записки совершенно бесполезны...»

Потом следователь решил, что они руководят на пару с Пивоваровым. В постановлении УМГБ от 18 марта в качестве главы фигурирует Пивоваров: «...будучи руководителем нелегальной общины ЕХБ (евангельские христиане-баптисты. – *Ред.*) и враждебно настроенной личностью, систематически, начиная с 1951 г., вёл вербовочную работу по вовлечению в секту новых членов, обрабатывая их в антисоветском духе не принимать участия в общественных мероприятиях, проводимых партией и Советским правительством» (16, л. 144). И – далее: «Учитывая, что враждебная деятельность... подтверждена показаниями 13 свидетелей... и другими материалами дела, Пивоварова Анатолия Гордеевича, проживающего по ул. Красная Сопка № 45, подвергнуть аресту и обыску» (17, л. 147).

Почему петропавловские баптисты начала 1950-х попали в «нелегалы», становится понятно из приводимой ниже справки зампреда областного исполкома И. И. Черняка (17 апреля 1952 г.): «По Камчатской области зарегистрированных баптистских организаций не имеется, заявлений к этому поступало только одно из посёлка Индустриального (район судоверфи. – *В. П.*). Разрешений к деятельности баптистских организаций не выдавалось» (18, л. 196).

Но группа в 1949 г. уже существовала, а когда возникла, Степченко и Пивоваров ответить затруднились (19, л. 195). В 1951–1952 гг. в ней состояло немногим более 20 человек. Их поимённо назвал А. Г. Пивоваров (20, с. 446). 25 марта 1952-го г. Шмелёв записал за ним: «Со слов других лиц мне известно, что в 1949 или 1950 г. баптисты г. Петропавловска хотели открыть молитвенный дом

и для этой цели выбирали церковный совет и якобы в этот совет входил *брат* Александр (Лытырёв). Затем *брат* Александр выезжал на материк, но по каким делам, я не знаю...» (21, л. 174).

Маляр треста «Камчатрыбстрой» Анатолий Гордеевич Пивоваров вступил в баптистскую группу летом 1951 г., опять-таки через Лизу. Прошёл, как полагается, обряд водного крещения. Место для него выбрали за городом, возле речки Ближнего совхоза. «Обряд водного крещения, – рассказывал он, – состоял в следующем: я в нижнем белье опускался до пояса в воду и после выхода из речки стоял на коленях перед *братом* Яковом, который сделал рукоположение на меня, я помолился богу, и на этом процедура закончилась. Таким же порядком была принята в члены секты моя жена Лариса Сергеевна. С того дня вместе с женой мы стали настоящими баптистами и стали строго исполнять религиозные обычаи» (22, л. 193).

Степченко объяснил Шмелёву обязанности баптиста: «...должен изучать святое писание библию (так в документе. – *В. П.*), выполнять всё то, что в ней записано, не курить, не пить водку, не посещать общественные места, где позволено курение и распитие спиртных напитков, не участвовать и не состоять в тех общественных организациях, которые отрицают религиозное учение, а именно: комсомол, ВКП(б)... и в своей практической жизни баптист должен быть смиренным человеком...» (23, л. 77).

«Следовательно... секта направлена на отрыв советских людей от общественно-полезной деятельности», – констатировал старший лейтенант. Степченко попытался убедить его, что такой задачи их группа не ставила, «каждый решает сам, где ему быть»: среди баптистов или в общественной организации (24, л. 45–46).

«По установленному обычаю, – объяснял следователю Григорий Савельевич, – баптисты, или, как мы называем друг друга, *брат* и *сестра*, должны приветствовать, а приветствие это выражается в том, что при встречах должны целовать друг друга, а поэтому, чтобы не произошло ошибки и не поцеловать неверующего, которого, тем более, никто не знает, установлены справки, выдаваемые общинами. Этим доказывается его принадлежность к баптистской вере». Поскольку у Степченко такой справки не было, ему «пришлось давать клятву в присутствии *брата* Анатолия (Пивоварова) и *сестёр* Марфы (Брагиной) и Лизы (Константиновой)». Впоследствии он стал читать на собраниях проповеди, как *старший брат*... (25, л. 66).

Допрос 13 марта продолжался с 21 ч. вечера до 1 ч. ночи. Следователь Шмелёв в который раз заговорил о преступлении, подпадающем под ст. 58 УК РСФСР. «Никакой клеветы на политику советского правительства я не высказывал», – запротестовал снова столяр ЖКО Петропавловского морпорта Г. С. Степченко.

Ему, как и Пивоварову позднее, следователь привёл факты, основанные на показаниях свидетелей: дескать, тогда говорил то-то, тогда то-то, вдобавок 7 ноября не явился на демонстрацию трудящихся и т. д. и т. п. Всё это называлось злобной клеветой на существующий в СССР общественный и политический строй, строительство коммунизма, колхозную систему, всенародную подписку на государственный заём и даже на... советский инструмент. «Зимой 1950 г., – показал коллега Григория Савельевича, – на точильном станке я оттачивал свой инструмент, ко мне подошёл Степченко... с насмешкой заявил: „Наверно, наш советский инструмент. Его, сколько не точи, в нём толку мало, давно его надо выбросить на помойку...“ Я заметил Степченко, что имею инструмент разных марок, но предпочитаю работать отечественным инструментом. На моё замечание Степченко заявил: „Хороший инструмент выпускается только в Америке, а у нас в Советском Союзе ничего хорошего нет...“» (26, л. 6).

Что же касается колхозов, то и тут суждения столяра противоречили официальному мнению. На следствии приводилось такое его высказывание: «...сам был очевидцем и знаю, как живут колхозники. Чтобы сохранить продукты сельского хозяйства от государства, они оставляют в поле картофель не выкопанным на зиму, а весной этот картофель выкапывают для питания». И итожил: «Раньше люди жили лучше потому, что верили в бога, а при Советской власти не верят в бога и живут плохо, но скоро будут жить ещё хуже, скоро всему этому подойдёт крах» (там же).

А. Г. Пивоваров вспомнил, как он однажды в компании сравнивал жизнь в стране во второй половине 1920-х и в начале 1950-х не в пользу последних: «Цены на товары были значительно ниже», например, булка тогда стоила не 1 руб., а 5 коп. (27, л. 186).

В деле петропавловских баптистов есть производственные характеристики на обоих фигурантов. А. Г. Пивоваров, 1910 г. р., работающий в системе «Камчатрыбстроя» с 1948 г., «опытный маляр, работы, выполняемые им, отличаются хорошим качеством. Работает индивидуально, имея большой опыт... не старается передать его другим малоквалифицированным рабочим. В об-

публичной жизни... не принимает участия. Общие рабочие собрания не посещает. Являясь членом профсоюза, на протяжении 1951 и 1952 года не платит членских взносов. При подписке на Государственный заём 1951 г., проводимый по всей стране, подписался ниже своих возможностей и с нежеланием» (28, л. 207).

Характеристика на Г. С. Степченко коротко: «...к работе относился добросовестно, выполнял всё порученное по работе, на протяжении всего времени пьяным не был, в общественной жизни не участвовал» (29, л. 206). Обе характеристики давались в середине апреля 1952 г. И те, кто их подписывал, конечно, знали, что тот и другой арестованы МГБ.

Между тем следствие продолжалось. 16 апреля к Шмелёву присоединился другой сотрудник госбезопасности – Ремняков. Его фамилия присутствует при допросах и Пивоварова, и Степченко. Ровно месяц спустя оба признали себя виновными. Степченко – в организации баптистов в общие сборы (до 25–30 чел.) «и также в том, что среди окружающих лиц... вёл разговоры антисоветского характера» (30, л. 141). Пивоваров – в том, что «среди своего окружения распространял взгляды, которые по существу носили антисоветский характер» (31, л. 252). Более того, Анатолий Гордеевич заявил: «...я хочу дополнить, что эта антисоветская деятельность носила организованный характер не только со стороны меня и Степченко, но и других участников секты баптистов, посещавших наши сборы и разделявших наши взгляды» (32, л. 253).

Возможно, это сыграло решающую роль при вынесении им приговора областным судом 12 июня 1952 г. Они были осуждены по ст. 58, п. 10 ч. 1 на 10 лет (33, с. 228, 282). Суд снял со Степченко обвинение по пункту 11 той же статьи (34, с. 570).

Анатолий Гордеевич Пивоваров вышел на свободу 17 декабря 1955 г. и отбыл на жительство в Куйбышевскую область (35, с. 447).

Григорию Савельевичу Степченко срок снизили до 5 лет и, на основании мартовского Указа 1953 г. «Об амнистии», освободили 12 октября 1954-го г. со снятием судимости. Он вернулся в Петропавловск-Камчатский (34, с. 570). Того и другого реабилитировали в один день, 21 августа 1974 г. (33, с. 228, 282).

...Из дела петропавловских баптистов мне больше всего запомнилось высказывание Г. С. Степченко: «Я знаю, что за проведение Слова Божьего буду арестован, но я этого не боюсь, готов перетерпеть все пытки, не отрекусь от Господа, хотя бы мне и пришлось умереть, это для меня будет венец и слава от Господа, что я пострадаю за Бога» (36, л. 15).

Наиболее любопытными я считаю два «диалога» между подследственными и следователем:
Пивоваров: «Настанет время[,] и Спаситель придёт судить людей[,] и на Земле совершится страшный суд. Судьёй будет сам Господь».

Следователь: «И вы верите в это?»

Пивоваров: «Да, я уверен, что такое время настанет, и люди предстанут перед таким судом. Всё, что записано в Библии на этот счёт, неминуемо сбудется».

Следователь: «Когда же, по-вашему, наступит такое время?»

Пивоваров: «В Библии точно не определено, но такое время обязательно настанет».

Следователь: «Почему вы считаете, что это обязательно должно произойти?»

Пивоваров: «Так свидетельствует Священное Писание, во что я искренно верю» (37, л. 216–217).

Григорий Савельевич Степченко сказал следователю, что, когда его как-то спросили, «будет ли снова всемирный потоп», он ответил, что не будет, «а будет всё подвергнуто огню» (38, л. 104).

Следователь: «Объясните, что вы имеете в виду под выражением „Всё будет подвергнуто огню?“»

Степченко: «В Библии сказано, что после всемирного потопа всё будет подвергнуто огню, а это значит, будет время, когда Земля пострадает от разрушительной силы огня, и огонь этот будет послан с небес[,] и все люди должны погибнуть, за исключением тех, кого Бог сочтёт нужным спасти» (39, л. 105).

Остаётся добавить, что петропавловским баптистам середины XX в. повезло дважды. В числе свидетелей по делу нет ни одного *брата* или *сестры*. А главное – на дворе был не конец 1930-х, когда взяли их единоверцев из Усть-Камчатского района Никиту Александровича Андреева, Ивана Федотовича Набережного и Кузьму Ивановича Троценко (40, с. 20, 298), дело которых, «для привлечения к ответственности по 1-й категории» (расстрел), глава камчатских чекистов А. П. Лев направил на рассмотрение Тройки УНКВД по ДВК (41, л. 51), и она с ним согласилась...

1. ЦДНИКО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 2397.

2. Там же.

3. ЦДНИКО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 2397.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же. Д. 2398.
19. Там же. Д. 2397.
20. *Пустовит В. П.* Камчатские персоналии (1917–1991). Общественно-политический справочник // *Вопр. истории Камчатки.* Петропавловск-Камчатский, 2015. Вып. 9. С. 446.
21. ЦДНИКО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 2397.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же. Д. 2398.
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. *Из тьмы забвенья...* Книга Памяти жертв политических репрессий Камчатской области. Тверь, 2010. С. 228, 282.
34. *Пустовит В. П.* Указ. соч. С. 570.
35. Там же. С. 447.
36. ЦДНИКО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 2398.
37. Там же. Д. 2397.
38. Там же.
39. Там же.
40. *Из тьмы забвенья...* С. 20, 298.
41. ЦДНИКО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 2074.

О. А. Пыжьянова
ГРАФИКА НИКИ ГОЛЬЦ ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В. Ф. ОДОЕВСКОГО В СОБРАНИИ
КАМЧАТСКОГО КРАЕВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

*Каждый писатель должен быть узнаваем
в иллюстрациях, но художник создаёт своё оригинальное произведение.*

Ника Гольц

Аннотация. Статья знакомит с графическими произведениями Ники Георгиевны Гольц (1925–2012), заслуженного художника России. Более полувека своей жизни посвятила Ника Гольц книжной графике. В то же время в технике станковой графики создавала пейзажи, натюрморты, тематические картины. В 1989–1990 гг. ею была написана серия графических работ на темы рассказов В. Ф. Одоевского. Два произведения из этой серии хранятся в собрании Камчатского краевого художественного музея.